

ISSN 0859-257X

РУССКАЯ МЫСЛЬ

№ 1-12

Москва

«ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»

2013

ДУХОВНЫЙ МИР РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Антипенко Л.Г.

1. При разработке российской геополитической доктрины Россия предстаёт в качестве субъекта геополитической стратегии и тактики, отвечающего за всю совокупность мер, направленных на защиту её национальных интересов. Понятие геополитического субъекта как такового становится предметом специального изучения. От того, насколько правильно даётся его определение, зависит точность установки на разработку и изложение нашей геополитической доктрины, которая и должна служить инструментом решения встающих перед страной геополитических проблем и задач.

До сих пор представление о России как о субъекте геополитики складывалось так. Казалось, что будет правильно, если суммировать, объединить воедино три аспекта российского общественного организма, наличие которых представляется достаточно очевидным и выражается в следующих суждениях:

(1) Россия есть географически заданная территория с (географически) определёнными границами;

(2) Россия есть этнически или суперэтнически определённая совокупность людей (населения), проживающих на данной территории;

(3) Россия – государственное образование, член Организации объединённых наций наряду с другими государствами.

Иногда эти аспекты уточняются и дополняются, когда вместо понятия *этноса* (народа) вводится понятие *нации* как основы государственного образования. С этим нельзя не согласиться, однако и данного дополнения недостаточно, чтобы составить адекватное представление о России именно как о геополитическом субъекте. Недостаточно, потому что здесь подход к предмету исследования (такова его специфика) должен быть не аналитическим, а синтетическим.

Если следовать заветам таких геополитических мыслителей, как, скажем, **Ф.И. Тютчев**, мы должны видеть в России своеобразный духовный материк, территориально расположенный на просторах Европы и Азии, но далеко не определяемый своей территориальной принадлежностью. Этот духовный материк принято ещё называть *русской цивилизацией*. Понятно, что границы русской цивилизации не совпадают с урезанными и эфемерными границами нынешней Российской Федерации. Россия как геополитический субъект имеет стратегические границы, которые, конечно, не совпадают, да никогда и не совпадали, с её географическими границами. Чтобы понять, что такое стратегические границы государства, рассматриваемого в данном контексте как геополитический субъект, достаточно сказать, что государство укрепляется, когда расширяются его стратегические границы, и, наоборот, идёт к своей гибели, когда они сужаются и становятся, в конце концов, более узкими, нежели географически заданные официальные границы. (Последнее обстоятельство наблюдалось при распаде Советского Союза - факт, сам по себе очевидный и не требующий особых комментариев).

2. Все крупнейшие достижения русской цивилизации в области научного и художественного творчества, экономической жизни, вообще в сфере духовной культуры органически связаны с особой формой мировоззрения, которое мы будем называть, для различения его с другими формами, *универсально-православным мировоззрением*. С позиции данного мировоззрения – истоки и смысл его станут ясными по мере дальнейшего изложения – термины русская цивилизация и универсально-православная цивилизация будут употребляться как синонимы.

Русская цивилизация отличается (от других известных земных цивилизаций)

своеобразным пониманием жизни – жизни вообще и социальной жизни в особенности. В основе такого понимания лежит установка на изучение трёх начал мироздания, которые **Д.И. Менделеев** назвал *материей, энергией* и *духом*. На границе научного познания, писал он в своих "Заветных мыслях", там, где науки соприкасаются со всей реальностью, реальность и предстаёт перед нами в виде этих трёх, не сливаемых друг с другом и вместе с тем нераздельных, компонентов [1; 543]. На конфессиональном православно-христианском языке третья компонента носит название Логоса. Наличие этой духовной компоненты в жизни общества (социума) есть необходимая предпосылка его существования и развития. Когда Логос в социуме иссякает, наблюдается деградация народов (наций) и государств, заканчивающаяся в конце концов их гибелью. Конкретный механизм такой социальной деградации был описан в конце XIX столетия **К.Н. Леонтьевым** (1931–1991) применительно к Европе и России.

Леонтьев использовал в целях своего исследования, вдобавок к социологической терминологии, язык физической науки – термодинамики, но делал это так, чтобы его соображения были доступны не только специалистам-физикам, но и более широкой мыслящей аудитории. Он сравнивал организм отдельного человека с общественным организмом и указывал, что для существования и успешного развития того и другого недостаточно снабжения их тепловой энергией. Нужен ещё один фактор, который препятствовал бы энтропизации, то есть бесполезному рассеянию, деградации привлекаемой к делу энергии. *"Теплота, – писал он, – необходима для организма, но ни единственным материалом, ни единственной зиждущей силой для организма она быть не может.*

Нужны твёрдые, извне стеснённые формы, по которым эта теплота может разливаться <...>. Так говорит реальный опыт веков, то есть почти наука, вековой эмпиризм, не нашедший себе ещё математически рационального объяснения, но и без него трезвому уму весьма ясный" [2;320].

Леонтьев имеет в виду тепловую энергию, которая обладает тенденцией растекаться, рассеиваться, то есть обесцениваться и деградировать, если ей не противостоит противоположная тенденция её аккумуляции и направления на полезную, созидательную работу. Термином Логос символизируется вторая из этих двух тенденций, первую, представленную в обобщённом виде, называют Хаосом (**П.А. Флоренский**). Борьба Логоса с Хаосом наполняет всю Вселенную. В неё вовлекается, естественно, и социальная деятельность людей, причём большинство из них выступает на стороне Логоса, но есть и такие, которые, казалось бы, по непонятным причинам, согласуют свои поступки не с Логосом, а с Хаосом. Нужно поэтому, полагал Леонтьев, опираться на духовную дисциплину, которая позволяла бы предохранять общество от того разложения, которое привносят в него приверженцы разрушительной тенденции. Эта духовная дисциплина и должна была предохранить Россию от грозящей ей уже в то время гибели – гибели в результате наступающего теплового, по своим физическим характеристикам, социального разложения, импортируемого в страну извне в форме западной демократии.

Церковь, по глубокому убеждению Леонтьева, должна быть основной преградой на пути к такому всеобщему разложению. Но эту миссию она может выполнить при одном непременном условии – привнесении духовного света в само церковное учение. Чтобы избежать умственного умопомрачения при чтении Библии, он настоятельно советовал руководствоваться святоотеческой литературой, да и в ней делать, чтобы не запутаться, сознательный выбор в пользу эллинистических установок в христианстве, отмечая в сторону то, что принято называть *иудеохристианством*.

Именно такой, в религиозном плане, выбор совершила наша отечественная история, и в этом выборе мы теперь ясно видим истоки универсально-православного мировоззрения – духовной основы русской цивилизации. Первое место в ряду откровений универсально-православного мировоззрения занимает Евангелие от Иоанна, затем идут

священные тексты Иоанна Дамаскина (р. ок. 675 г. – ум. по разным данным в 749 или в 754 г.), Максима Исповедника (ок. 580 -662), Иоанна Кассиана Римлянина (V век), Иоанна Златоуста (между 344 и 354 - 407), Климента Александрийского (ум. до 215) и др.

Укажем предварительно несколько принципиальных различий между *православным эллинизмом* и *иудеохристианством*. В рамках иудеохристианства человек низводится до положения "раба божия" и вместе с тем ему отводится право бесконтрольного царствования над остальной природой вплоть до уничтожения природных очагов жизни, если это будет угодно иудейскому богу Яхве. С точки же зрения православного эллинизма человек – не раб, а соратник Бога (так прямо утверждал Иоанн Кассиан Римлянин), а Природа, по выражению Иоанна Дамаскина, есть икона Бога, через неё людям даётся виденье Божества. Эта мысль, кстати говоря, нашла своё блестящее отражение в художественной форме в поэме **А.К. Толстого** "Иоанн Дамаскин". Романс **П.И. Чайковского**, написанный на слова, взятые из этой поэмы, звучит как гимн во славу божественной природе, прославленной православным подвижником:

*Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И эту бедную суму,
И степь от края и до края,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей нищий я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!*

И поэт, и композитор, создавшие этот гимн, – выдающиеся представители русской цивилизации.

3. Однако наибольшее значение в ответе на вопрос о происхождении и сущности русской цивилизации имеет учение **Максима Исповедника**. В иудейской мифологии право называться демиургом присвоено ветхозаветному богу Яхве. У Максима Исповедника роль демиурга исполняет Логос. Логос воплощается во всём тварном бытии, но высшим его воплощением является Иисус Христос. Мы познаём, как комментирует эту православную установку **С.Л. Епифанович** в книге "Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие", прежде всего Логос, "*и лишь в нём существенно Сущих в Нём Отца и духа*" [3; 58]. Отсюда совершенно иное, нежели в иудеохристианстве, понимание взаимоотношения христианства и так называемого язычества. Язычество находится не вне христианства, а в лоне христианства, но только на определённой стадии его исторического развития. В дополнение к тому, что содержится в Евангелии от Иоанна, **Максим Исповедник** формулирует канон двухэтапного боговоплощения. Канон находит своё лаконичное выражение в следующих словах:

"Мир есть откровение Логоса, реализация идей божественного Разума. Историческое воплощение (в Сыне человеческом Иисусе Христе. – Л.А.) – один из моментов, хотя и главнейший, общего процесса боговоплощения. Вся дохристианская история есть история нисхождения Логоса к твари, вся христианская эпоха есть эпоха обратного движения, по которому воплотившееся Слово снова возводит человечество, а через него и всю тварь, к Божеству" [4;386].

Генезис и развитие русской цивилизации служит как раз наиболее образцовым

показателем канона двухэтапной истории боговоплощения. Действительно, вера православная, воспринятая русским народом на первом этапе от Византии, неуклонно затем поднимала его на борьбу с теми, кто пытался подменить её иудеохристианством. Тут мы видим таких её выдающихся защитников, как **Сергий Радонежский, Иосиф Волоцкий, Иван Грозный, протопоп Аввакум** и др. Все они принадлежат к ряду творцов русской цивилизации.

4. Пропась, разделяющая универсально-православное мировоззрение, открывшее возможность подъёма русской цивилизации к Божеству, и иудеохристианство, обусловлена двумя разными интерпретациями того, что произошло на Голгофе. В информации о событии на Голгофе авторы иудеохристианской идеологии совершили коварный подлог, который до сих пор вбивается в головы верующих и сеет семена зла в земной жизни людей. Христос своей смертью и воскресением искупил грехи человечества, определяемые ab ovo первородным грехом (согрешением Адама) – так утверждает ложный догмат, привнесённый в христианство со стороны Ветхого Завета. Однако тексты Нового Завета – все четыре Евангелия – говорят о другом. – На Голгофе вступили в схватку две силы: одна, олицетворяющая власть денег (Иуда, иудейский синедрион), другая – сила духа, противостоящая культу золотого тельца. Христос ведь заранее знал о предательстве Иуды и сознательно шёл на то, чтобы претерпеть крестные муки со смертельным исходом. Он должен был показать, что за деньги можно купить (заказать) Его смерть, но они не смогут предотвратить победу над этой смертью, явленную в виде воскресения. Буквальный перевод греческого <...> означает восстание, так что воскресение есть победоносное восстание против денежного культа, против тех *"шестисот шестидесяти шести талантов золотых"*, которые подносились каждый год иудейскому царю Соломону (Третья книга царств, 10; 14).

Важно ещё обратить внимание и на то, что хотя событие на Голгофе и интерпретируется в иудеохристианстве как факт победы над смертью, но её духовное значение выносится за пределы земной жизни людей в потусторонний мир, в котором наступит когда-то воскресение мёртвых. Отсюда – иудеохристианский культ не живого Христа, а мёртвого, распятого. Однако исторически достоверное предание о личности Христа свидетельствует об ином. Решение задачи преодоления смертности людей Он оставил на будущее, возлагая надежду на того, кого, как Он утверждал, оставляет после Себя – на Параклета (Утешителя). Параклет – это Дух Истины, которым должны проникнуться все люди для преодоления смертного греха. А смертный грех лежит на тех, кто не поверил в Его духовную миссию. *"Для вас, – говорил Христос, – будет лучше, если Я покину вас, ибо, если не уйду Я, то Утешитель не придёт к вам. Но если Я уйду, то пошлю Его к вам. И когда Он придёт, то убедит людей мира в том, что они грешны, потому что не веруют в Меня..."* (Иоанн, 16; 1-9). Как видим в высказываниях Самого Христа ни о каком первородном грехе речи не идёт. Грех лежит лишь на тех, кто не уверовал в Него.

На важное значение в общественной жизни духовного завещания, связанного с именем Параклета, обратил внимание, в частности, выдающийся польский мыслитель **Гоёне Вронский** (1776–1853). Симптоматично, что сделал он это после того, как по воли обстоятельств познакомился с реальностью русской цивилизации и проникся её духом. Вронский утверждал, что воцаряющийся в Европе умственный хаос невозможно будет преодолеть, не обращаясь за помощью к Духу Истины. *"К счастью, – писал Вронский, – Священное писание, указывая на <...> новый умственный порядок, формально обещает вместе с тем его осуществление через Святого Духа, то есть Духа Истины, который должен научить нас всему (omnem veritatem). И мы легко поймём тогда, что этот Дух Истины не может быть ничем другим, как абсолютным человеческим разумом в тот момент, когда он достигнет своим прогрессивным развитием до освобождения от <...>*

физических пут..." [5; 15]. Но в таком же свете рассматривали завещание Христа многие раннехристианские авторы святоотеческой литературы. Яркий пример тому, как уже выше указывалось, – **Иоанн Кассиан Римлянин**, защищавший *"идею синергизма, то есть соработничества с Богом"*, вместо пассивного ожидания *"второго пришествия"*.

5. Далее мы опишем типично-характерные для русской цивилизации достижения в трёх областях культурной деятельности – в экономике и экономической науке, в математике и естествознании и, наконец, в области философии.

Наибольшая заслуга в достижениях отечественной экономической мысли принадлежит **С.А. Подолинскому** (1850–1891). Подолинский перенёс тот метод исследования, который был применён **К.Н. Леонтьевым** в социологии, на экономику. В связи с этим он пришёл к выводу, что должны быть пересмотрены основания классической политэкономии с учётом – количественно и качественно определяемых – энергетических затрат в трудовой деятельности.

Известно, что центральным ядром классической политэкономии является **трудовая теория стоимости**. Её виднейшие представители (**Адам Смит** и др.) утверждали, что источником богатства народов, то есть всей накапливаемой стоимости полезных вещей, служит человеческий труд. По количеству затраченного труда можно было, как полагали, судить о величине потребляемой стоимости. Труд приобретал статус той единой "субстанции", размер которой отождествлялся с величиной стоимости. Но прежние политэкономы не задумывались над тем, чем должна расплачиваться за трудовую выработку полезных для человека вещей окружающая природная среда, земная природа. Не отвергая полностью трудовую теорию стоимости, **Подолинский** внёс в неё серьёзнейшие коррективы. Прежде всего, он констатировал, что всякий труд представляет собой работу, связанную с превращениями энергии. Энергетический критерий трудовой деятельности позволяет расширить понятие труда и увидеть, что труд совершается во многих природных процессах и без участия человека. Трудовые природные процессы и отличаются от всех прочих процессов как раз тем, что они являются источником стоимости. А убедиться в том, что такие процессы реально существуют, нетрудно. Достаточно обратить внимание на активную жизнь обычных растений, на их работу по аккумуляции, посредством зелёных листьев, солнечной энергии.

Подолинский сделал вывод: природа (как видно на примере работы зелёных растений) учит человека тем ценным видам труда, которые ведут к накоплению превратимой энергии, то есть такой энергии, которая может быть использована для проведения дальнейшей работы. (На современном физическом языке превратимую, в смысле Подолинского, энергию называют *низкоэнтропийной энергией*). Совершив для себя это открытие, он далее показал, что человеческий труд не однороден, он подразделяется на труд производительный и труд расточительный. *"Труд, – писал автор, имея в виду хороший, производительный труд, – есть понятие положительное, заключающееся всегда в потреблении механической или психической работы, имеющей непременно результатом увеличение превратимой энергии или сохранение от рассеяния такой энергии, которая при своём потреблении будет иметь последствием увеличение запаса энергии"* [6;37]. Расточительный труд, напротив, оставляет после себя обесцененную, хаотизированную энергию, не могущую быть потреблённой на последующих этапах проведения тех или иных полезных работ. Но результат расточительного труда не ограничивается лишь обесцениванием энергии. Хаотизируется, подвергается экологическому загрязнению природная среда. В глобальных масштабах расточительный труд приводит к экологическому кризису, который может перерасти, в конце концов, если иметь в виду современные условия экономического производства, в экологическую катастрофу.

Если **К.Н. Леонтьев** своевременно указывал на опасность хаотической деградации

общества, то **С.А. Подолинский** также своевременно обращал внимание на опасность распространения социального хаоса на природу. Причины того и другого были сведены к одной главной - к ослаблению духовной дисциплины в социуме.

Впоследствии **В.И. Вернадский** и **П.А. Флоренский** подтвердили политэкономические выводы **Подолинского** относительно возможности переустройства общечеловеческой цивилизации так, чтобы в ней труд созидательный существенно преобладал над трудом расточительным. Такую возможность демонстрирует, как они доказали, так называемый биосферный (биосферический) опыт – опыт функционирования земной биосферы, которая в процессе своего прогрессивного развития накапливает свободную, то есть превратимую, по терминологии Подолинского, энергию [7;487–488].

В XIX столетии западные учёные, опираясь на физические законы классической термодинамики, пришли к пессимистическому выводу о неизбежности тепловой смерти Вселенной. Такое заключение сделал, в частности, немецкий физик **Р. Клаузиус**. Представляя Вселенную замкнутой системой, он доказывал, что все имеющиеся в ней виды энергии, подчиняясь второму началу термодинамики, должны, в конце концов, перейти в энергию теплового движения. Равномерное распределение энергии по всему веществу Вселенной привело бы к тому, что в ней прекратились бы все макроскопические процессы. Это - конец жизни, конец всякой цивилизации.

Научные открытия, сделанные отечественными мыслителями в рамках русской цивилизации, опровергают такой прогноз. Первый шаг на пути победы над смертью сделан: это – обращение вспять процессов деградации энергии, энергетическое "воскресение" (**К.Н. Леонтьев, С.А. Подолинский, В.И. Вернадский, П.А. Флоренский**).

б. Оценивая национальные достижения в области математической мысли, вершиной которых до сих пор является не-евклидова геометрия **Н.И. Лобачевского, Д.И. Менделеев** писал: *"Геометрические знания составили основу всей точной науки, а самобытность геометрии Лобачевского – зарю самостоятельного развития наук в России. Посев научный взойдёт для жатвы народной"*. Прежде чем подойти к описанию условий самобытного открытия Лобачевского, надо пояснить, почему Менделеев геометрические знания относит к основаниям всей точной науки. Здесь он руководствуется присущим русской цивилизации отношением к логосу. Следует напомнить, что древнегреческий термин *λογος* означает *речь, слово, разум*. Понятием логоса древние греки обозначали, согласно изысканиям **С.Н. Трубецкого**, направляющее разумное начало, *"единую мудрость"* **Гераклита** [8;149]. В Православии понятие это обогатилось более глубоким религиозным содержанием. Если, однако, на некоторое время отвлечься от этого содержания, то можно констатировать подразделение логоса на три компоненты. Исходя из наблюдения за тем, как он претворяется в жизнедеятельности людей, различают логос вербальный (словесный), логос числовой и логос музыкальный (мелос). Ни один из трёх видов не сводим к другому. Существуют они неслиянно и нераздельно.

Числовой логос – геометрически организованный логос, из которого выводится существование таких числовых объектов, как, скажем, мнимые и комплексные числа, не находящие места на одномерной числовой оси. Вот это и имел в виду **Менделеев**, придавая геометрическим знаниям статус основы всех точных, математизированных наук.

Может показаться, на первый взгляд, невероятным, но это факт, что наиболее существенный элемент геометрического логоса, послужившего стимулом к открытию не-евклидовой геометрии, был отражён в древней русской иконописи. **Е.Н Трубецкой** назвал древнюю русскую икону *умозрением в красках*. *"Совершившееся на наших глазах открытие иконы, – писал он в 1916 году, – одно из самых крупных и вместе с тем – одно*

из самых парадоксальных событий новейшей истории русской культуры. Приходится говорить именно об открытии, так как до самого последнего времени в иконе всё оставалось скрытым от нашего взора, и линии, и краски, и в особенности духовный смысл этого единственного в мире искусства. А между тем это – тот самый смысл, которым жила вся наша русская старина" [10; 59].

К счастью, тот аспект духовного смысла, который был отражён на иконе не красками, а линиями, в символике обратной перспективы, не был утерян для русской культуры. Его раскрытие и послужило творческим источником при создании неевклидовой (*Воображаемой*, как её называл сам **Лобачевский**) геометрии.

Символика обратной перспективы присуща иконам, написанным в XIV–XV столетиях, отчасти в XVI веке, до церковного раскола. Пройдя по хронологически расположенному ряду икон на выставке, представленной в музее Андрея Рублёва в Москве, можно увидеть, как угасают на них краски и исчезает символика обратной перспективы на рубеже XV – первой половины XVI века. Но сияние божественного Логоса прорывалось в души деятелей русской культуры не только через старинную икону, но через природу, поскольку на природу смотрели они так же, как **Иоанн Дамаскин**, видя в ней отражение Божества. Сам феномен обратной перспективы возник в результате соотнесения открытых природных ландшафтов с интерьерами храмов. Когда икону, написанную по законам обратной перспективы, вносили в помещение храма, она становилась окном в большой Божий мир – окном из замкнутого пространства.

Нам теперь нужна некоторая подготовка, чтобы понять, что и как можно увидеть через это окно. Как неоднократно разъяснял, исходя из результатов своих исследований, испанский философ **Ортега-и-Гассет**, в окружающей действительности мы видим, как правило, лишь то, что предвидим. И когда случается что-то совсем непредвиденное, люди либо не замечают его, либо отказываются в него верить. Так обстоит в наши дни со старой русской иконой. Если на неё, писал **П.А. Флоренский**, смотрит человек, знакомящийся с ней впервые, его внимание обычно бывает поражено как раз неожиданными перспективными соотношениями, особенно когда изображаются предметы с плоскими гранями и прямолинейными рёбрами – здания, столы, книги, собственно евангелия, с которыми изображаются Спаситель и Святители. Эти особенные соотношения находятся в вопиющем противоречии с правилами линейной перспективы, и с точки зрения этой последней, истолковываются чаще всего как безграмотности рисунка [11;43]. Но это ошибочное истолкование. Нарушения перспективы в своеобразной средневековой живописи вовсе не беспорядочны, а подчинены определённой системе: *"уходящие параллели всегда расходятся к горизонту, и притом тем заметнее, чем больше требуется выделить предмет, ими ограниченный"* (там же, с.61). Гносеологическая интерпретация, на которую опирается в своём видении **Флоренский**, приводит к следующим выводам. Параллельные линии в ракурсе прямой (линейной) перспективы сходятся в необъятной дали, и точка их схождения есть точка схода, или ухода, предметной реальности за ту черту, где кончается возможность её эмпирического постижения. Параллельные линии в ракурсе обратной перспективы тоже сходятся в некоторой воображаемой точке, но точка эта находится не в конце, а в начале визуальной линии. Поэтому она служит символом возникновения, рождения некоторой реальности, отличающейся от обычной эмпирической реальности, представленной в первом случае.

"Бог движет мир по геодезическим линиям", – сказал основатель Академии античной науки **Платон**. Древние греки, однако, были знакомы только с одним типом геометрических линий – с обычными прямыми в световой геометрии **Евклида**. А геометрия **Лобачевского** выявила существование и другого типа геодезических линий, таких, что каждая из них имеет своего мнимого двойника. (Мнимой геодезической линией называется потому, что её длина (протяжённость) выражается мнимыми числами). И

тогда открылась другая картина: Бог, говоря языком **Платона** и **Гераклита**, движет мирами затухающими и возгорающимися. Первым соответствуют вещественные траектории свободного движения фундаментальных частиц, вторым – мнимые. Более того, выяснилось, что в не-евклидовой геометрии содержится в неявном виде ещё и фактор двойственной структуры времени, математически выражаемой опять же двумя компонентами длительности, количественно оцениваемой посредством вещественных и мнимых чисел. Одна компонента соответствует разрушительному характеру времени ("*Бог Хронос пожирает своих детей*", как говорили древние греки), другая – созидательному. В зависимости от того, в резонанс с которой из этих компонент входит социально-трудовая деятельность людей, она становится либо созидательной, либо разрушительной.

Детальное доказательство логической и гносеологической связи символики обратной перспективы с Воображаемой геометрией Лобачевского потребовало бы большего объёма рассуждений, да к тому же, использования в какой-то мере математического языка. Однако наличие такой связи едва ли можно поставить под сомнение, особенно если посмотреть на физическую интерпретацию вещественных и мнимых геодезических линий, открытых в новой геометрии (см. [13; 431–432]).

Наши славяно-арийские предки были хорошо знакомы с феноменом прямой перспективы и не оставляли его вне духовного видения. Вот что можно прочесть, например, в книге **Ю. Миролюбова** "Сакральное Руси": "*Скачущий степями всадник потихоньку уменьшается, становится маленькой точкой в синеве далей, растворяется в них, становится единым с ними. Эту тайну растворения личности в недрах пространства арийцы, дети Индры, воплотили в гимнах и легендах, как тайну слияния с божеством, растворения в нём*" (Ю. Миролюбов. Сакральное Руси, т.1, М.: Золотой век, 1997, с.50). В свою очередь пространственную даль они уподобляли временной дали веков: "*Даль веков – та же даль и в ней те же перспективы качества*" (там же, с.85).

Да, бесспорно, наши предки, жившие в дохристианскую эпоху, чувствовали, понимали, что существует логическая связь между перспективой пространственной и перспективой времени. Но, похоже, они ещё не имели представления об обратной перспективе того и другого, представления о том, что "слияние с божеством" может происходить не только где-то там, за горизонтом, но и здесь, в местных земных условиях при тех обстоятельствах, когда налаживается взаимодействие с обратным, созидательным течением времени.

7. В области философии достижения русской цивилизации соотносятся главным образом с "Философией общего дела" **Н.Ф. Фёдорова** (1829–1903), с критическим осмыслением и переосмыслением его идей. Практически не вызывает возражений концепция Фёдорова, согласно которой Природа должна восприниматься нами уже не просто как икона Бога, а как храм Божий. Небесный свод, расположенный над нами, Фёдоров рассматривал как звёздный купол горнего храма. Человек, по мнению автора "Философии общего Дела", выделяется на фоне остального животного мира Земли, помимо всего прочего, тем, что у него есть тяга в высь, которая делает его прямоходящим, bipedным. Главное, однако, что нас интересует здесь в учении Фёдорова, – это явное, бескомпромиссное отрицание культа первородного греха, то есть культа, ведущего к смерти, культа, не совместимого с религиозным сознанием, присущим представителям русской цивилизации. "*Отношением к смерти, – писал по этому поводу Н.А. Сетницкий, – проверяет все построения религии, заявляя, что "искусство скрывать смерть составляет самое существенное свойство мёртвой религии"*" [14;686].

(Нетрудно догадаться, что под "мёртвой религией" имеется в виду иудео-христианство). Поэтому, полагал Фёдоров, если удастся окончательно избавиться от этой мертвящей, ложной религиозной установки, будет открыт путь к преодолению

смертоносной силы природы.

Исследователи творческого наследия **Фёдорова** отмечают, однако, что идею бессмертия он довёл до каких-то крайних, потрясающих человеческое воображение, пределов, оформив её в своём проекте воскрешения мёртвых. Характерно в этом отношении высказывание того же **Сетницкого**: *"Вполне можно согласиться со всеми, кто писал когда-либо о Фёдорове, что в его писаниях дано наиболее дерзновенное и возвышенное построение из числа всех известных в истории"* (Pro et contra, с.676). Тем не менее, как бы то там ни было, фёдоровская установка на приоритет нравственного над физическим, нравственных принципов, непримиримых с фатализмом смерти, над известными физическими законами получила признание в контексте универсально-православного мировоззрения.

К тому же, вскоре после смерти Фёдорова у ряда наших выдающихся мыслителей возникло понимание, что на пути к решению поставленной им задачи стоит проблема овладения временем. Овладеть временем значит, в контексте универсально-православного мировоззрения, научиться управлять его созидательной, антиэнтропийной компонентой, направляемой на предотвращение необратимых, казалось бы, разрушительных процессов. Решению проблемы в таком аспекте посвящены исследования **В.Н. Муравьёва** (1885–1832), **Н.В. Устрялова** (1890–1938), **П.С. Боранецкого** (1900 – после 1965 г.). Основные результаты исследований **Муравьёва** изложены в его книге "Овладение временем" [15]. Взгляды **Устрялова** по данному вопросу наиболее полно выражены в отдельной брошюре "Проблема прогресса" [16]. Что касается **Боранецкого**, о нём в нашей стране стало известно совсем недавно, после того, как был открыт доступ к его сочинениям в библиотечном спецхране.

Данные относительно его биографии очень скудны. Известно лишь, что он, инженер по образованию, родился в 1900 году, ушёл из жизни после 1965 года. Эмигрировал из СССР в 1930 году. Судя по фамилии и её написанию – белорус. Одним из основных его произведений является книга "О самом важном (Конечное назначение человека)" [17]. После отъезда из СССР жил во Франции и там издавал журнал "Третья Россия". Первые два номера журнала вышли в 1932 году, девятый и последний – в 1939 году. Как публицист участвовал в издании эмигрантской газеты "Свершения".

В его оптимистическом, по своему характеру, мировоззрению, которое сам **Боранецкий** называет *прометеизмом*, Бог предстаёт не как некая потусторонняя сила, в руках которой находится судьба человека (*"без воли Божьей ни один волос не упадёт с головы человека"*, говорят католики), а как со-трудник, со-творец, со-зидатель человека. Здесь мы узнаём идею **Иоанна Кассиана Римлянина**! Но Боранецкий её уточняет, показывает, как устанавливается двусторонняя связь между человеком и Богом. Прометей, по **Боранецкому**, похищает огонь у Бога, и это деяние восхищает Бога. Это равносильно тому, как человек, восхищаясь прекрасной женщиной, в своём духовном и душевном настроении поднимается в высь. И прометеевский Бог награждает за это человека, ибо Ему-то как раз и присуще высшее эстетическое чувство. Опять же человек и Бог сотрудничают в области эстетики художественного и научного творчества.

Заметим по ходу изложения, что в своём прометеизме автор отходит от традиционной интерпретации легенды о Прометее. А бытовала она раньше потому, что олимпийские боги древней Эллады, пришедшие на смену титанам, были наделены чертами человеческой злобы и зависти.

8. Новейшие научные открытия в области физики квантовой информации позволяют конкретизировать представление о двойственной структуре времени и сделать дальнейшие шаги в разработке методики управления временем с целью решения всего комплекса задач, сконцентрированных вокруг проблемы преодоления смертности – как отдельных людей, так и целых общественных организмов [18]. В свете концепции двойственной структуры времени по-новому, с неожиданной стороны, предстаёт

временная мера жизни индивидуальной человеческой личности. (Важно иметь в виду, что мы говорим здесь о человеке не как о биологическом существе, а именно как о личности).

Временная мера жизни имярек в старом варианте определяется числом лет, прожитых им от рождения до смерти. Выражается она двумя датами, которые обычно ставят в скобках вслед за его именем. Однако надо иметь в виду, что человек по своей сущности (как личность) есть инициатор, и как инициатор он уже самым своим появлением в мире, самым рождением предназначен приводить в движение нечто новое. Когда его творческий потенциал оказывается исчерпанным, в его жизни и наступает тот критический момент, который совпадает со смертью. Обычно считается, что за смертью для него ничего больше нет, "всё остаётся людям". Но не все согласны с такой постановкой и решением судьбоносного для каждого из нас вопроса. Есть на него иной ответ. Человек, гласит этот ответ, двумерен: за критическим моментом в его жизни открывается вторая по отношению к нему мера, соответствующая периоду времени до его пробуждения к новой жизни (*nuova vita*). Поэты раньше учёных предвидели эту возможность. К их числу принадлежит, например, **А.Н. Апухтин** (1840–1893) с его фантастическим рассказом "Между смертью и жизнью". Теперь эта гипотетическая возможность обретает черты строго научной гипотезы, если, конечно, её рассматривать с учётом факта двухмерной структуры времени. Методика управления течением времени позволит, по-видимому, уже в недалёком будущем научиться регулировать вторую временную меру человека таким образом, чтобы путём сокращения свести её в пределе к нулю. Тогда совпадут момент смерти и момент воскресения к новой жизни, и наступит преобразование человеческой личности. А вместе с ним настанет и преобразование общества, в котором мы живём. Скорее всего, именно в таком смысле надо понимать слова **Иисуса Христа**, сказанные Им накануне Голгофы: *"Настало время для Сына Человеческого принять славу Свою. Я скажу вам правду: если зерно пшеницы не упадёт на землю и не умрёт, то оно останется лишь отдельным зерном, но если упадёт на землю и умрёт, то от него пойдёт ещё множество зёрен"* (Иоанн, 12; 24).

Если сравнивать русскую цивилизацию с другими типами цивилизаций, ныне существующих или уже канувших в лету, то выяснится, что в наибольшем контрасте с ней находится древнеегипетская цивилизация. Стремление древнеегипетских жрецов к вечности выразилось в попытках изолировать человека от временного потока, чего можно было добиться, по их представлениям, путём пространственных ограничений, отрыва замкнутого объёма с человеческой душой от бесконечной пространственной протяжённости. С этой целью и сооружались грандиозные по своим масштабам пирамиды. Смысл постановки такой задачи не менялся из-за того, что её практическое решение осуществлялось посредством культивирования посмертных останков фараона. Хотя культ такого рода сохранился до наших дней (наглядный тому пример – мавзолей Ленина), русская цивилизация ничего общего с ним не имеет.

9. Для сохранения в будущем русской цивилизации надо окончательно развеять туман религиозного дурмана, исходящий от иудеохристианства. Всякий раз, когда он усиливался, она попадала в полосу национальных бедствий. Только при условии окончательного отрешения от иудеохристианской идеологии мы можем надеяться на реализацию оптимистической перспективы, изложенной в предыдущем параграфе. Русь, ставшая в своё время под знамёна ниспосланного ей Логоса, отвергла не только образ "раба божия", но и сам этот иудеохристианский термин. Не имя раба, а имя отрока Господня, отрока Божьего возлагал на себя русский человек после принятия новой формы религиозной веры (исторические свидетельства на этот счёт приводятся как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе, например, в [19; 211, 492]). Кроме того, в рамках эллинистического православия, принятого нашими предками, была отвергнута и пагубная религиозная доктрина наказания людей за грехи путём так

называемого *попустительства*, когда бог якобы наказывает человека, отдавая его в лапы дьявола.

Наши духовные подвижники с самого начала вступили в жестокую борьбу как с *иудеохристианством*, так и с его наиболее распространённой разновидностью – *латинством*, или *католичеством*. Об этом свидетельствует немалое количество сохранившихся, к счастью, текстов святоотеческой литературы, написанной в столетия, предшествующие церковному расколу. Сошлёмся на один пример. Это – послание старца Елеазарова монастыря **Филофея** Великому Московскому князю **Василию II** с разъяснениями постановлений, принятых на униатском Флорентийском соборе 1448 года. "*Радуйся, – писал старец, – благоверный князь Василий, который Русскую землю верою утвердил истиною православною, и положил венец на голове твоей – святое крещение.*

Радуйся, православный князь Василий, утвердил ты всех священников церковных. <...>. Да кто же не удивится такому твоему благочестию, который отсекает от святой церкви ересь и срезал колос буйства латинского <...> и не дал разразиться буйству латинскому Ветхого закона, дабы вкусили и повергли православную веру" [20; 93]. Напомним: то же самое делает в своём "Слове о законе и благодати" и митрополит **Иларион Киевский**, отвергая иудейский Закон (Тору) в пользу православной Благодати. ("Закон" сопоставляется с тенью, с ночным холодом, а Благодать – с солнечным сиянием и теплотой).

Многие современные церковные историки хотя и находятся под тенью страха, нагоняемого адептами иудейской мифологии, однако в своих изысканиях вынуждены констатировать наличие существенного различия между иудеохристианством и православным эллинизмом. Эллинизм в Церкви, осторожно признаёт в своих "Путиях русского богословия" **прот. Георгий Флоровский**, не есть только исторический и преходящий этап, ибо Церковь наша имеет дело с христиански-преображённым эллинизмом. Поэтому все соблазны "*острой эллинизации*" христианства, не раз повторявшиеся в истории, не могут ослабить значимость того основного факта, что христианское благовестие и богословие от начала были изречены и закреплены именно в эллинских категориях. "*Патристика, – соборность, – историзм, – эллинизм, – всё это сопряжённые аспекты единого и неразложимого задания...*" [21; 509].

Для русской цивилизации не является чуждой идея социализма, но, конечно, представленного в национальном варианте. Если социализм, писал **К.Н. Леонтьев**, как законная организация труда и капитала, как новый корпоративный порядок, не вредящий ни Церкви, ни семье, ни высшей цивилизации, имеет будущее, то его не сможет осуществить никто, кроме Монархического правительства. Возлагая надежды на Монархическое правительство, Леонтьев полагал, что нельзя допустить прихода в страну того типа социализма, который представляет собой "*нигилистический бунт и бред всеотрицания*" [2; 395].

Нет необходимости доказывать, что русская цивилизация выстояла, в общем и целом сохранив свою самобытность, и в годы советской власти. Она доказала свою жизнеспособность в тех условиях, когда пытались начисто уничтожить её исторические корни, когда постоянно звучал как заклинание девиз "*Мы все родом из Октября*". Где же искать, зададимся вопросом, причины и истоки нашей победы над такой страшной силой, как гитлеровская Германия? Конечно же, в недрах русской цивилизации! Ибо в ней источник небывалого боевого опыта, приобретённого нашими предками за тысячелетнюю историю. То же касается, например, и наших высоких достижений в освоении космического пространства. За этими достижениями стоят имена **Ломоносова, Лобачевского, Менделеева...** Творческий потенциал русской цивилизации проявился даже в сельском хозяйстве, несмотря на все те чудовищные расправы, что учинялись в деревнях над крестьянами в годы коллективизации и последующих за ней колхозных экспериментов. Проявился, к примеру, в замечательной системе земледелия, предложен-

ной Семёном Терентьевичем Мальцевым (1885–1994). Нелишне будет напомнить, что в её основе лежат научные открытия **Василия Васильевича Докучаева** (1846–1903), послужившие, кстати говоря, и отправным началом при создании учения о земной биосфере.

10. Постановка задачи об изучении особенностей русской цивилизации стимулирована запросами геополитики. Но она имеет не только геополитическое значение. Быть или не быть России как государству, построенному на принципах русской цивилизации, вот главный вопрос, внесённый сегодня в повестку дня. Раньше такой постановки вопроса не было. Вообще проблему изучения русской цивилизации подменяли проблемой описания этнических характеристик русского народа и других народов, проживающих вместе с ним. Понятие культурно-исторического типа, введённое в социологический оборот **Н.Я. Данилевским**, могло бы со временем перерасти в понятие *цивилизации*, но его впоследствии смешали с *этносом* (например, у **Л.Н. Гумилёва**). Стали оценивать календарные сроки жизни того или иного этноса, не понимая того, что историческое время, по законам которого возникают и гибнут отдельные цивилизации, не совпадает с механически отсчитываемым временем. Но не ясно ли, что судьба этноса определяется судьбой той цивилизации, к которой он принадлежит?

В содержание цивилизации входит всё, начиная с того, *"Что думает старуха, когда ей не спится"* (**Н.А. Некрасов**), и кончая *Воображаемой геометрией Лобачевского*. Но главное – это её религиозный аспект. Без его учёта понять сущность – как русской, так и любой другой цивилизации невозможно. Для русской цивилизации решение религиозного вопроса было связано, как уже говорилось выше, с принятием одной из двух альтернатив: культ смерти или культ жизни (восстание против смерти). **В.В. Зеньковский** (1881–1962), в числе других представителей национальной русской культуры, прямо указывал вслед за **В.В. Розановым** на необходимость размежевания с мёртвой религией, отхода от того варианта христианства, который как раз грешит культом смерти и страданий. А в книге **Розанова** "Около церковных стен" речь идёт о том, чтобы избавиться от великого недоразумения, *"которое в судьбах христианства образовалось около момента Голгофы"*, ибо *"из подражания Христу и именно в моменте Голгофы образовалось неутолимое искание страданий"*. Через это *"весь акт искупления прошёл мимо человека и рухнул в бездну, в пустоту – никого и ничего не спасая"* [27;461].

Подражание ложному образу Христа – это то, что усиленно насаждают среди нас недрузи русской цивилизации. Но они не в состоянии закрыть путь к истинным знаниям о Нём, о том царствии Небесном, к которому Он призывал. Христос, как писал **Хаустон Стюарт Чемберлен**, далёк от того, чтобы считать ненавистной эту земную жизнь, переживаемую по воле Божьей и под Его всевидящим оком. Он начинает её как путь к вечности, как узкие врата, через которые мы вступаем в царствие Небесное. А что такое царствие Небесное? Нирвана? Воображаемый рай? Купленная награда за дела, совершаемые на земле? *"Ответ на это, – уверенно утверждает Чемберлен, – даёт Христос в одном слове, которое, несомненно, сохранено для нас в подлинном виде, так как оно ранее никем не было произнесено и, очевидно, не было понято никем из Его учеников, а тем менее выдуманно, – это слово на таких могучих крыльях так опередило медленное развитие человеческого знания, что смысл его до сих пор ещё понятен не всем <...>. Христос сказал: "Не придёт царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там! Ибо царствие Божие внутри вас есть"* (Лука, 17; 20)" [28; 22-21].

Конфуций сказал: *"Мудрый правитель первым делом должен называть вещи правильными именами. Ведь если вещи будут именоваться неправильно, слова потеряют силу, и ни одно дело нельзя будет довести до конца. А если мы не сможем исполнять свой*

долг, ритуалы и музыка придут в расстройство. Если же погибнут ритуалы и музыка, преступления не повлекут за собой наказаний. А если уж окажется невозможным применять законы, простолюдины будут ввергнуты в смятение. <...>. Благородный муж не позволит себе быть небрежным в речи. Вот главное его достоинство!"

При изучении основ русской цивилизации обязаны и мы называть вещи правильными именами. Бога будем именовать Богом, а дьявола – дьяволом. Горе тому, кто, по злему умыслу или неразумию, не соблюдает этого духовного правила.

Литература

1. Д.И. Менделеев. Границ познанию предвидеть невозможно. М.: Советская Россия, 1991.
2. К.Н. Леонтьев. Восток, Россия и Славянство (Духовная проза 1872-1891 годов). М.: Республика, 1996.
3. С.Л. Епифанович. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Мартис, 2003.
4. П. Минин. Главные направления древнецерковной мистики // Мистическое богословие. Киев: Христианская ассоциация "Путь к истине", 1991.
5. В.В. Бобынин. Гоёне Вронский и его учение о философии математики. М., 1884.
- 6.
7. Мыслители Отечества. Подолинский Сергей Андреевич. М.: Ноосфера, 1994.
8. В.И. Вернадский. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994.
9. С.Н. Трубецкой. Курс истории древней философии. М., 1997.
10. К.Н. Метнер. Муза и мода // И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 т. Т.6, кн.1. М., 1996.
11. Кн. Евгений Трубецкой. Три очерка о русской иконе // «Русская Мысль», январь–февраль 1918 г.
12. П.А. Флоренский. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990.
13. П.А. Флоренский. Мнимости в геометрии (Опыт нового истолкования мнимостей). М.: Лазурь, 1991, 2-е изд.
14. Л.Г. Антипенко. О научном завещании Д.И. Менделеева // Философия и будущее цивилизации (Тезисы докладов и выступлений IV философского конгресса. Москва, 24-28 мая 2005 г.), т.1. М.: Современные тетради, 2005.
15. Н.А. Сетницкий. Целостный идеал // Н.Ф. Фёдоров. Pro et contra. Книга первая. СПб., 2004.
16. В.Н. Муравьев. Овладение временем. М.: РОССПЭН, 1998.
17. Н.В. Устрялов. Проблема прогресса. М., 1998.
18. П. Боранецкий. О самом важном (Конечное назначение человека). Париж, 1956.
19. Л.Г. Антипенко. О русском проекте овладения временем. М.: Век книги, 2004.
20. Мирча Элиаде. История веры и религиозных идей, т. II, М.: Критерион, 2002.
21. Мир политической мысли (Хрестоматия по политологии), часть IV, кн. 1. СПб., 1999.
22. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1937-1983, 3-е изд.
23. М.Э. Поснов. История Христианской Церкви (до разделения Церквей - 1054 г.). 1964.
24. С.Н. Палеолог. Около власти. М.: Айрисс пресс, 2004.
25. Дж. Флетчер. О русском государстве. М.: "Захаров", 2002.
26. А.И Герцен. О социализме (избранное). М.: Наука, 1974.
27. Н.О. Лосский. Характер русского народа. В двух книгах, кн. 1-я. "Посев", 1957.

28. В.В. Зеньковский. История русской философии, т.1, Париж, 1948.
29. Х.С. Чемберлен. Явление Христа. СПб., 1907.
30. Л. Г. Антипенко. Павел Флоренский. Штрихи творческой жизни // Журнал «Русская Мысль», 1993, № 1-2, стр. 8-53, часть физическая (ЖРФХО, Т. 65, вып. № 1)
31. Л. Г. Антипенко. Ноосфера как глобальная зона экологической и психологической безопасности // Журнал «Русская Мысль», 1993, № 3-12, стр. 33-41, часть физическая (ЖРФХО, Т. 65, вып. № 3)
32. Л. Г. Антипенко. Мнимые образы в геометрии и их естественнонаучное значение // Журнал «ЖРФМ», 1995, № 1-6, стр. 5-19 (ЖРФХО, Т. 67, вып. № 1)

Антипенко Леонид Григорьевич, – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН, автор журналов «Русская Мысль» и «ЖРФМ», ведущий научный эксперт Русского Физического Общества (1993)

